

15 сентября. ☿

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

☿ 1913 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: «Холмскій Народный Листокъ». Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25.

Адресъ редакціи. г. Холмъ. Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу — 4 р., ¹/₂ стр. — 2 р. 25 к. за строку — 15 к. Многократн. объявл. по соглашенію.

Въ присылаемыхъ статьяхъ редакція оставляетъ за собой право дѣлать измѣненія и сокращенія. За храненіе рукописей редакція не отвѣчаетъ и за свой счетъ обратно ихъ не высылаетъ.

Подъ Твою милость

привѣщаемъ, Богородице Дѣво.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, слѣдуетъ писать четко и разборчиво.

Рукописи безъ заявленія о гонорарѣ считаются безплатными.

№ 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 18.

Епархіальныя извѣстія и распоряженія.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи, Владиміръ *Лонскій* — псаломщикомъ къ Полюбичской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 1 сентября; помощникъ настоятеля Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Александръ *Можаровскій* — настоятелемъ къ Чернѣвской церкви, Холмскаго уѣзда, съ 1 сентября; окончившій курсъ Холмской Духовной Семинаріи Василій *Юрченко* — помощникомъ настоятеля Пневненской церкви, Холмскаго уѣзда; учитель школы псалом-

щиковъ при Яблочинскомъ монастырѣ Андрей *Туровскій*—вторымъ псаломщикомъ къ церкви Радочницкаго женскаго монастыря съ 1 сентября; крестьянинъ Миронъ *Марчукъ*—исправляющимъ должность младшаго псаломщика при Бѣльскомъ соборѣ съ 1 сентября.

Перемѣщены: псаломщикъ Полюбичской церкви, Влодавскаго уѣзда, Аркадій *Ситкевичъ*—для пользы службы къ Костеневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, съ 1 сентября; настоятель Терешпольской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, священникъ Владиміръ *Лукасюкъ*—согласно прошенію на діаконскую вакансію къ Холмскому кафедральному собору съ 1-го сентября; настоятель Ощовской церкви, Грубешовскаго уѣзда, Іосифъ *Красъ*—согласно прошенію, къ Вытычненской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 1 сентября; діаконъ Влодавской церкви Іаковъ *Кмита*—для пользы службы, къ Бѣлгорайской церкви съ 15 сентября; діаконъ Бѣлгорайской церкви Стефанъ *Гавловскій*—къ Влодавской церкви съ 15 сентября.

Утверждены: 1) настоятель Лосицкой церкви, Константиновскаго уѣзда, протоіерей Константинъ *Шулякевичъ*—въ должности духовника 2-го Константиновскаго благочинническаго округа 20 августа; 2) въ должности церковнаго старосты—къ Zubовичской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Медакъ*—на первое трехлѣтіе; къ Сѣдлецкому собору надворный совѣтникъ Никифоръ *Горбатюкъ*—на первое трехлѣтіе; къ Костомлотской церкви, Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Іосифъ *Личоргъ* на первое трехлѣтіе; къ Шлятинской церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ Тимоѳей *Пятничка*—на 2-е трехлѣтіе; къ Верещицкой церкви Шлятинскаго прихода, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ Павелъ *Драбинскій*—на 5-е трехлѣтіе.

Уволены: псаломщикъ Костеневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Ѳома *Болрчукъ*—отъ должности псаломщика съ 1 сентября по неспособности продолжать службу; младшій псаломщикъ Бѣльскаго собора Игнатій *Генько*—согласно прошенію, отъ должности псаломщика съ 1 сентября; крестьянинъ Михаилъ *Степанюкъ*—согласно прошенію, отъ должности старосты Масломенчской церкви, Грубешовскаго уѣзда, 2 сентября.

Умершіе: настоятель Чернѣвской церкви, Холмскаго уѣзда, священникъ Симеонъ *Соминскій*—15 августа; настоятель Бусненской церкви, Грубешовскаго уѣзда, протоіерей Поліевкъ *Гапановичъ*—24 августа.

ПРАЗДНИКЪ СВОБОДЫ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

1600 лѣтъ тому назадъ равноапостольный императоръ Константинъ Великій обнародовалъ въ г. Медиоланѣ (нынѣшнемъ Миланѣ), совмѣстно съ правителемъ восточной части греко-римской имперіи Ликиніемъ, замѣчательнѣйшій эдиктъ о свободѣ христіанской вѣры. Этотъ эдиктъ самымъ рѣшительнымъ образомъ объявляетъ, что „никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволъ обращаться мыслію къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ“, что „рѣшившійся соблюдать богослуженіе христіанское пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія“, что христіанамъ предоставляется „полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“, а вмѣстѣ съ этимъ „дается право и другимъ, по желанію, соблюдать свои обычаи и свою вѣру“. Кромѣ такой совершенной свободы исповѣдыванія христіанской вѣры, о какой предшествующія поколѣнія не могли и мечтать, Константинъ В. Миланскимъ эдиктомъ постановляетъ, что отнятыя у христіанъ мѣста общественныхъ богослуженій и вообще все, что составляло состояніе „цѣлаго общества“ (=Церкви), „должно быть возвращено обществу христіанъ (=Церкви) тотчасъ, безъ всякаго отлагательства“, а возвратившіе безденежно ожидали бы вознагражденія себѣ объ царской доброты.

Значеніе этого законодательнаго акта Константина В. и по существу его, и по тѣмъ послѣдствіямъ, какими онъ сопровождался въ исторіи человѣчества, всемірное.

Провозгласивъ свободу христіанской вѣры, Миланскій эдиктъ тѣмъ самымъ нанесъ пораженіе тому древне-римскому ложному началу, по которому право на существованіе принадлежитъ лишь религіямъ, исповѣдуемымъ опредѣленнымъ народомъ и., слѣд., связаннымъ съ опредѣленной мѣстностью, съ опредѣленной территоріей. Этотъ національный и территоріальный характеръ древнихъ языческихъ религій составлялъ большое препятствіе для распространенія христіанской вѣры въ греко-римскомъ мірѣ. Христіанство выступало вездѣ съ проповѣдью о томъ, что оно предназначено для всѣхъ людей, къ какой бы національности

они ни принадлежали и гдѣ бы они ни жили, что оно есть абсолютно истинная и потому вселенская религія. За истину и вселенскій характеръ Христовой вѣры лилась кровь свв. мучениковъ въ теченіе трехъ вѣковъ. По временамъ казалось, что язычество готово уступить мѣсто рядомъ съ собою и новой вѣрѣ, но вслѣдъ затѣмъ оно обрушивалось на христіанъ съ еще большею жестокостію и озлобленіемъ. Оно не могло вмѣстить въ своемъ представленіи того, что истинная вѣра, религія не ограничивается рамками одной какой-л. народности, п. ч. корни свои имѣетъ не въ національныхъ особенностяхъ людей; язычество не могло понять, что вѣра есть прежде всего дѣло каждаго человѣка, какъ духовной разумной личности, и поэтому, каждому должна быть предоставлена свобода выбора религіи. Для него была также непонятна истинная толерантность, терпимость религіозная. Въ періодъ республики римляне были, повидимому, толерантны къ религіознымъ вѣрованіямъ разныхъ племенъ и народовъ, входившихъ въ составъ государства; но эта толерантность происходила не изъ сознанія священныхъ правъ каждой личности человѣческой слѣдовать въ вопросахъ религіозныхъ своимъ внутреннимъ убѣжденіямъ, а была лишь слѣдствіемъ общаго индифферентизма, общаго равнодушія къ вѣрѣ и благочестію. Поэтому, когда индифферентизмъ въ періодъ имперіи уступилъ мѣсто религіозной настроенности,— и терпимость смѣнилась подозрительностію въ отношеніи ко всякимъ новымъ религіямъ, часто переходившею въ открытую противъ нихъ вражду. Отсюда и жестокія гоненія на христіанъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Напрасно христіанскіе апологеты взывали къ чувству справедливости и требовали для христіанъ свободы исповѣданія своей вѣры во имя неотъемлемыхъ религіозныхъ правъ каждаго человѣка; языческій міръ, и въ низшихъ и въ высшихъ слояхъ своихъ, велъ упорную борьбу съ христіанствомъ, заявлявшемъ о себѣ, что оно есть абсолютная истина, а язычество—сплошная ложь. Но таково ужъ свойство Божественной истины, что она постепенно побѣждаетъ всякое упорство въ сопротивленіи ей. Въ началѣ 3-го вѣка христіанская вѣра имѣла на своей сторонѣ уже весьма значительное количество населенія греко-римской имперіи, и идея религіозной свободы дѣлала все большія и большія завоеванія. Нуженъ былъ только человѣкъ, который сообщилъ бы этой идеѣ плоть и кровь. Такимъ оказался первый христіанскій императоръ Константинъ Великій. Своимъ могучимъ умомъ онъ сразу охватилъ существо вѣкового спора между

христіанствомъ и язычествомъ и нашелъ въ себѣ достаточно силы, чтобы объявить во всеобщее свѣдѣніе, что христіанамъ принадлежитъ „полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе“. Законодательный актъ Константина В. въ Миланѣ 313 года, провозгласившій это право, совершилъ переворотъ въ религіозной жизни древняго міра. Онъ разбилъ узкій взглядъ язычниковъ на религію, какъ на выраженіе національных особенностей того или другого народа, и обезпечилъ торжество христіанскому воззрѣнію, по которому религія есть прежде всего внутреннее и неотъемлемое достояніе вѣрующаго сердца. Это воззрѣніе легло въ основу дальнѣйшаго развитія челоуѣчества въ религіозномъ отношеніи, и ускорило паденіе язычества, какъ очевидной лжи, подготовивши окончательную побѣду христіанства, какъ засвидѣтельствованной истины. Правда, принципъ свободы религіозной, составляющій основной мотивъ Миланскаго эдикта, нарушался въ послѣдствіи нѣкоторыми христіанскими императорами въ отношеніи къ язычеству, но христіанство есть истина, а язычество—ложь, отъ этого Миланскій эдиктъ не теряетъ своего громаднaго значенія, и 1600 лѣтняя годовщина его изданія есть величайшій праздникъ всего христіанскаго міра.

Еще въ большей мѣрѣ это есть праздникъ Церкви Христовой,—и не потому, что эдиктъ Константина В. положилъ конецъ кровавымъ гоненіямъ на христіанъ: торжество христіанству надъ язычествомъ доставили не императорскіе эдикты, а сила религіозной вѣры и несокрушимой твердости свв. мучениковъ и исповѣдниковъ; не потому также, что вслѣдъ за этимъ эдиктомъ послѣдовало множество другихъ, обезпечившихъ Церкви господствующее положеніе въ государствѣ: это господство при императорахъ деспотически-властолюбивыхъ стоило Церкви слишкомъ тяжелыхъ жертвъ и дѣлало ее внутренне слабой,—но потому, что Миланскій эдиктъ 313 года засвидѣтельствовалъ предъ всѣмъ греко-римскимъ міромъ о жизненной силѣ и органическомъ единствѣ Церкви христіанской. О послѣдней только теперь законодательство заговорило, какъ объ опредѣленной организаціи, правда, съ духовнымъ религіознымъ характеромъ, но совершающей свое дѣло на землѣ, въ условіяхъ времени и пространства, а потому и выступающей въ качествѣ особаго земного института. Признаніе этого факта со стороны греко-римскаго законодательства дало возможность Церкви преобразовать греко-римское языческое государство въ христіанское, развить съ теченіемъ времени самую широкую дѣятельность религіозную, просвѣти-

тельную и благотворительную, а через то стать руководительницей и двигательницей культурной жизни человечества. Пусть эта дѣятельность Церкви въ послѣднее время вызываетъ въ нѣкоторыхъ умахъ недовѣріе къ себѣ и даже озлобленіе, но прошедшаго нельзя зачеркнуть, а оно весьма краснорѣчиво свидѣтельствуешь, что успѣхи, достигнутые христіанскимъ міромъ въ области цивилизаціи и культуры, неразрывнымъ образомъ связаны съ дѣятельностью въ этомъ мірѣ Церкви Христовой, основанной Спасителемъ, устроенной апостолами, проповѣданной свв. мучениками, исповѣдниками, отцами и учителями, а отъ св. равноапостольнаго Константина В. вооруженной всѣми средствами земными для насажденія среди людей Царства Божія.

Проф. свящ. Н. Гр.

Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ?

(Продолженіе).

Совершенно въ другую крайность впадаетъ противоположное аскетическому направленію направленіе эмпирическое. Въ то время, какъ первое стремится всецѣло оторвать Евангеліе отъ земли, второе, наоборотъ, стремится „омірщить“, „оземлениить“ его, „Евангеліе неба и для неба всецѣло превратить въ Евангеліе земли и для земли“¹⁾

Евангеліе по этому направленію лишь простая соціологія, соціально-экономическая программа.²⁾ „Чѣмъ инымъ быть юный Христосъ, такъ спрашиваютъ, говоритъ Пиббоди, какъ не работающимъ на столярномъ верстакѣ (плотникомъ). Его ученики, по нашему теперешнему представленію, чѣмъ инымъ были, какъ не пролетаріями. Какія слова все чаще были на устахъ Иисуса, какъ не „горе вамъ богатымъ“ (Лук. 6, 24) и „блаженны вы бѣдные“ (Лук. 6, 20). Если Христосъ, увѣряютъ нѣкоторые, говорить: „не собирайте себѣ сокровищъ на землѣ“, то это показываетъ, что онъ по нравственнымъ основаніямъ является радикальнымъ противникомъ накопленія капиталовъ“. „Великое откровеніе Христа, по словамъ другихъ, есть упраздненіе системы, по которой работаютъ за плату“³⁾ „Христосъ, смотрѣль

¹⁾ *ibid.*, 3 стр.

²⁾ Такое направленіе есть уже уступка со стороны социализма, фактическое признаніе того, что христіанство еще не отжило.

³⁾ «I. Хр. и соціальныя вопросы», 157 стр.

на міръ, говоритъ Ренанъ, какъ социалистъ съ галилейской окраской. Онъ мечталъ о великой соціальной революціи, благодаря которой различіе сословій должно уничтожиться, и всякій авторитетъ долженъ быть ниспровергнутъ“. ¹⁾ Такъ передъ нами „на мѣсто сверхъ-естественнаго Христа, говоритъ Пиббоди, который въ иномъ мірѣ сидитъ по правую руку Отца, выступаетъ образъ плотника, который пріобрѣтаетъ приверженцевъ, защитникъ бѣдныхъ, величайшій социалистъ, Иисусъ — демагогъ, а его ученіе ничто иное, какъ Евангеліе рабочаго движенія, какъ языкъ социалиста-агитатора, какъ неисторическое предчувствіе современной соціалъ демократической программы“. ²⁾

Вотъ какъ объясняетъ происхожденіе христіанства Каутскій. Въ средѣ энтузіастовъ изъ низшихъ слоевъ народа, говоритъ онъ, „прежде всего возникла идея, что въ скоромъ времени съ небесъ сойдетъ Спаситель и создастъ на землѣ славное царство, въ которомъ не будетъ ни войны, ни бѣдности, гдѣ будетъ господствовать миръ, радость, изобиліе и безконечное блаженство“. ³⁾ Направленіе это, говоритъ онъ далѣе, „опредѣлялось вначалѣ столичнымъ босяцкимъ пролетаріатомъ, отвыкшимъ отъ труда. Этимъ элементамъ производство казалось довольно безразличною вещью: ихъ идеаломъ были птицы небесныя, не сѣющія, не жнушія, но сыты бывающія. Стремясь къ иному распредѣленію собственности, они имѣли въ виду не средства производства, а средства потребленія“. ⁴⁾ Такъ, по мнѣнію Каутскаго, возникло христіанство. Большой пауперизмъ римскаго пролетаріата — вотъ его основа. Христіанство — соціальный протестъ. А Христосъ — соціальный реформаторъ, стремившійся преобразовать соціальную жизнь на началахъ коммунизма, освободить угнетенныя массы народа изъ подъ гнета господствовавшего богатаго класса.

Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Нѣтъ. Христіанство, во первыхъ родилось не въ Римѣ, какъ это кажется Каутскому. Оно вышло изъ Палестины, гдѣ жилъ и проповѣдывалъ Христосъ, а отсюда уже перешло и въ Римъ. Христіанство затѣмъ не религія пролетаріата, за это говоритъ уже и то, что христіанство никогда не исповѣдывалось однимъ какимъ-либо классомъ

¹⁾ *ibid.*, 51 стр. ср. 57.

²⁾ — 50 —

³⁾ Предшественники новѣйшаго социализма — «Исторія социализма въ монографіяхъ», ч. 1, стр. 19—20 перев. Леонтьевыхъ СПб. Б. 1907 г.

⁴⁾ *ibid.*, 21—22 стр.

общества-пролетаріями, какъ думаютъ соціалисты. Уже во время земной жизни Христа мы видимъ около Него не однихъ только бѣдняковъ, не одинъ только низшій классъ, а людей богатыхъ и съ высокимъ положеніемъ, напр. члена синагоги Никодима, Іосифа Аримафейскаго, семейство Лазаря, Закхея. И въ апостольское, и въ послѣдующія времена христіанство принимали всѣ классы греко-римскаго и іудейскаго общества, а не одни только подонки его. Такъ уже отъ апостоловъ приняли христіанство: проконсулъ о. Кипра Сергій Павелъ, Діонисій Ареопагитъ и нѣсколько челоуѣкъ, состоявшихъ при дворѣ Нерона. Уже проконсулъ Малой Азіи, Плиній младшій, доносилъ императору Траяну, что новую вѣру исповѣдывали и нѣкоторые *cives Romani*, и лица всякаго званія—*omnis ordinis*.

Что же влекло сюда челоуѣчество, когда шли сюда не одни бѣдняки, но и богатые, не только съ низкимъ положеніемъ, но и знатные? Привлекала ихъ къ себѣ сила благовѣстія Христова, великая вѣсть о спасеніи, о примиреніи съ Богомъ, о возрожденіи челоуѣчества, о наступленіи Царства Божія, которое есть „не пища и питіе, но праведность и миръ и радость о Святомъ Духѣ“ (Рим. 14, 17.) Сюда шли не въ надеждѣ соціальныхъ улучшеній, но въ надеждѣ почерпнуть изъ источника вѣчной жизни (Іоан. 4, 14) живую струю, освѣжить ею истрадавшуюся въ безплодныхъ поискахъ Божественнаго идеала душу.

Что жъ было соціальнаго въ этомъ порывѣ челоуѣчества ко Христу, своему Искупителю и Богу, вѣдь, оно такъ ждало Его, такъ томилось по Немъ, скованное безпросвѣтнымъ сумракомъ грѣха и господства плоти? Вѣдь, Христосъ не общалъ Своимъ послѣдователямъ земныхъ радостей жизни: ни славы, ни почета, ни довольства. „Меня изгоняли, будутъ гнать и васъ“ (Іоан. 15, 20), говорилъ Онъ Своимъ ученикамъ. „Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю: не миръ пришелъ Я принести, а мечъ (т. е. раздѣленіе); ибо Я пришелъ раздѣлить челоуѣка съ отцомъ его и дочь съ матерью ея и невестку со свекровью ея; и станутъ враги челоуѣку—домашніе его; предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ—сына; и возстанутъ на родителей и умертвятъ ихъ. И вы будете ненавидимы всѣми за имя Мое (Мѡ. 10, 34—35; 21—22; Мр. 13, 12—13). Васъ будутъ предавать въ судилища и бить въ синагогахъ и предъ правителями и царями поставятъ васъ за Меня, для свидѣтельства предъ ними. (Мр. 13, 9.) И только претерпѣвшій до конца спасется (Мр. 13, 13; Мѡ. 10, 22), а потому не убойтесь уби-

вающихъ тѣло, души же не могущихъ убить“ (Мѡ. 10, 28). За что же возненавидитъ послѣдователей Христовыхъ міръ? „Если бы вы были отъ міра, говоритъ Христосъ, то міръ любилъ бы свое; а какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, потому ненавидитъ васъ міръ“ (Іоан. 15, 19).

Вотъ причина ненависти—не мірской характеръ проповѣди христіанской. „Царство Мое не отъ міра сего“, говорилъ Христосъ (Іоан. 18, 36). Оно „внутри васъ“ (Лук. 17, 21). Это царство внутреннее, духовное, сокрытое въ таинственной глубинѣ человѣческой души. „Оно растетъ и развивается, говоритъ проф. Титлиновъ, путемъ духовно-органическаго процесса по мѣрѣ того, какъ человѣкъ вводитъ въ жизнь свою Божественныя начала, проникаетъ ими всѣ свои отношенія, дѣйствія, помысленія и желанія, сживается съ ними до самаго тѣснаго соединенія“. ¹⁾

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОРЖЕСТВО ОТКРЫТІЯ ХОЛМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1-го сентября въ г. Холмѣ (бывш. Любл. г.) состоялось столь долгожданное православно-русскими Холмщиной и Подляшьемъ открытіе Холмской губерніи, образованной изъ восточныхъ частей Люблинской и Сѣдлецкой губерній, съ изыятіемъ ея изъ вѣдѣнія Варшавскаго Генераль-губернатора и съ подчиненіемъ ея Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Всякому русскому человѣку, кто знакомъ съ исторіей Холмско-Подляскаго края и съ судьбой православія въ немъ, конечно, ясно и понятно, что вопросъ объ образованіи отдѣльной Холмской губерніи, или „Холмскій законопроектъ“, для этого искони русскаго и православнаго края былъ вопросомъ жизни или смерти. Всей читающей Россіи извѣстно также, какую бурю протеста и негодованія въ лагерѣ польскомъ и оппозиціи не только въ Россіи, но и за границей вызвалъ этотъ законопроектъ; какія опасныя мели и подводные камни встрѣтилъ онъ на пути своего теченія въ Государственной Думѣ и (отчасти) Совѣтѣ.

Понятно отсюда, что велика была радость всего русскаго населенія края, когда оно узнало о назначенномъ, наконецъ, на 1-е сентября открытіи Холмской губерніи; разумѣется, и самое

¹⁾ «Христіанство гр. Л. Н. Толстого и христіанство Евангелія», 118 стр.

открытіе должно было носить исключительно торжественный характеръ. И, дѣйствительно, оно и было таково.

Торжество началось встрѣчей новоназначеннаго г. Холмскаго губернатора, камергера Двора Его Величества, дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Н. Волжина (бывшаго Сѣдлецкимъ губернаторомъ), который наканунѣ ночью прибылъ на ст. „Холмъ“ и оставался въ салонъ-вагонѣ до утра. Встрѣтить г. губернатора на станцію прибыли чины Холмскихъ губернскихъ учреждений, депутаціи отъ сельскаго населенія губерніи, духовенства, учебныхъ заведеній и начальникъ уѣзда. Послѣ представленія прибывшихъ г. начальникъ губерніи отбылъ въ городъ, который былъ прекрасно убранъ флагами, коврами, государственными гербами на особыхъ флагъ-мачтахъ, обвитыхъ лентами національныхъ цвѣтовъ, а при въѣздѣ на Брестскую ул. была сооружена величественная триумфальная арка, декорированная матеріей, гарляндами зелени и съ двумя надписями — „Добро пожаловать“ и „Губернскій городъ Холмъ“. Здѣсь г. губернатора встрѣтила депутація отъ г. Холма во главѣ съ бургомистромъ и отъ еврейскаго населенія во главѣ съ раввиномъ. Отсюда г. губернаторъ проѣхалъ въ кафедральный соборъ, всюду оживленно приветствуемый толпами народа, запрудившими улицы города еще съ ранняго утра. Въ соборѣ Архіерейскимъ служеніемъ была совершена Литургія. Во время причастнаго стиха Духовникъ Холмской Духовной Семинаріи, священникъ Викторъ Ивановъ произнесъ соотвѣтственное торжественному событію слово.

По окончаніи Литургіи предъ молебномъ Божіей Матери обратился къ молящимся со словомъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Указавъ на то, что начало новой жизненной эры открываемой Холмской губерніи совпадаетъ по Божьему изволенію съ началомъ „новаго (церковнаго) лѣта“ (1 сентября), Владыка съ присущими ему убѣдительною краснорѣчіемъ и задушевною теплотой благодарно исповѣдалъ, что столь неизмѣримо важное для Холмской Руси событіе, какъ открытіе образованной изъ нея отдѣльной отъ Царства Польскаго губерніи, есть дѣло Всеблагаго Промысла Божія по предстательству „въ молитвахъ Неусыпающей Богородицы“, Покровительницы Холмскаго края и въ то-же время является актомъ Монаршей милости Государя Императора Николая Александровича, Имя Котораго, какъ „новаго Царя-Освободителя“, призывалъ написать на вѣки на скрижаляхъ благодарныхъ Холмскихъ сердець. Вмѣстѣ съ тѣмъ Владыка съ благодарностью вспомнилъ и всѣхъ добрыхъ сыновъ Россіи, которые словомъ и

сочувствіемъ помогли прохожденію Холмскаго законопроекта и, какъ особенно потрудившагося въ этомъ, докладчика по законопроекту въ Г. Думѣ, члена оной Д. Н. Чихачева (прибывшаго въ этотъ день на открытіе Холмской губерніи). Обращаясь къ настоящему моменту, когда освобожденная отъ латино-польскаго гнета и возвращеніемъ въ лоно своей матери—Великой Россіи вступающая въ старое свое русло—русло общерусской жизни Холмщина стоитъ уже на порогѣ своего свѣтлаго будущаго, Владыка сопоставилъ это положеніе съ положеніемъ еврейскаго народа, возвратившагося изъ плѣна вавилонскаго; вспомнилъ, какъ возревновалъ священникъ Ездра—вождь еврейскій, видя паденіе вѣры и нравовъ въ средѣ народа благодаря сближенію и даже родству съ язычниками; какъ онъ энергично принялся за очищеніе народной жизни отъ всѣхъ чуждыхъ ей и вредныхъ наслоеній. Въ параллель съ этимъ Владыка указалъ на многое, вовсе чуждое холмскому русскому народу, что вкралось въ его душу благодаря вѣковому иноплеменному, чужевѣрному гнету и собственной темнотѣ, и призывалъ всѣхъ обновиться сердцемъ и душою для новой работы на собственное счастье въ новой Холмской губерніи. „Конечно, говорилъ Владыка, въ нашей новой жизни, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, встрѣтятся не мало препятствій и затрудненій, но мы должны утѣшаться тѣмъ, что мы не одни: съ нами вѣрный, испытанный и опытный Царскій слуга—нашъ первый Холмскій губернаторъ Александръ Николаевичъ Волжинъ—человѣкъ съ русскимъ сердцемъ, который любитъ нашъ народъ, давно служить въ нашемъ краѣ и изучилъ его; къ нему всякій смѣло можетъ идти въ надеждѣ быть услышаннымъ и получить посильную помощь“. Засимъ Высокопреосвященнѣйшій обратился къ г. губернатору и, благословивъ его дивной иконой (точная копія чудотворной иконы Холмской Божіей Матери) въ драгоценной ризѣ и дубовомъ футлярѣ, высказалъ пожеланіе, чтобы эта икона послужила во всегдашнее напоминаніе, что Владычица какъ бы Сама вручаетъ ему попеченіе о Своемъ Холмскомъ краѣ, и въ молитвенную помощь и заступленіе на новомъ мѣстѣ служенія. Облобызавъ св. икону, растроганный до слезъ, г. губернаторъ благоговѣнно принялъ великій даръ; послѣ этого начался обычный воскресный молебенъ Богоматери съ возглашеніемъ на эктеніяхъ „о здравіи и спасеніи боярина Александра и сподвижниковъ его“, а въ концѣ молебна, по многолѣтніи Государю, Царствующему Дому и Св. Синоду и Владыкѣ, было возглашено многолѣтіе „первому Холмскому губернатору, боярину Александру“.

Такъ совершилась церковная часть торжества открытія Холмской губерніи при многотысячномъ стеченіи народа, не только наполнившаго до тѣноты соборъ, но и соборную горку *), гдѣ раздавались полезныя брошюры и портреты Царской Семьи.

По окончаніи Богослуженія г. начальникъ губерніи посѣтилъ трапезу, предложенную на его средства народу на соборной горкѣ, гдѣ былъ встрѣченъ и провожаемъ дружнымъ „ура“! и затѣмъ отбылъ на освященіе вновь открытыхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ, каковое совершило назначенное для того духовенство во главѣ со своимъ Архипастыремъ. Въ 3½ часа въ залѣ Русскаго собранія состоялся обѣдъ, предложенный г. губернаторомъ и чинами губернскихъ учреждений, причемъ оглашены были привѣтственные телеграммы отъ г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ, г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, г. Министра Вн. Дѣлъ и др. лицъ. Вечеромъ городъ, а особенно зданія казенныхъ учреждений губерніи, небывало роскошно были иллюминированы.

Такъ торжественно состоялось открытіе Холмской губерніи, вступившей отнынѣ въ новую эру своей, конечно, вѣрнѣе, лучшей, болѣе свѣтлой и счастливой жизни.

Благослови, Господи!

Лѣтописецъ.

Храмовой праздникъ Холмской Духовной Семинаріи.

Изъ всѣхъ трехъ храмовыхъ праздниковъ Холмской Духовной Семинаріи особенной торжественностью издавна отличается 9 сентября—день открытія честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Святителя Оеодосія, Архіепископа Черниговскаго, памяти котораго посвященъ нижній храмъ Семинаріи. Въ настоящемъ же году торжество это усугубилось тѣмъ, что въ немъ благоволилъ принять участіе маститый іерархъ, Первосвятитель Церкви Кіевской, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ, который прибылъ 7 сентября къ Холмскому празднику и послѣ него изволилъ остаться на семинарскій праздникъ. Торжество началось наканунѣ служеніемъ всенощнаго бдѣнія. На литію и поліелей выходилъ Преосвященнѣйшій

*) Среди молящихся присутствовали г. Попечитель Кіевского Уч. Округа, д. с. с. Деревницкій, г. Люблинскій Губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества, д. с. с. Келеповскій, г. Предсѣдатель Любл. Окружн. Суда, д. с. с. Серповскій, г. Управляющій Холмской Казенной Палатой, д. с. с. Козловскій и прочіе начальники губернскихъ Холмскихъ учреждений, подвѣдомственные имъ чины и мн. другіе.

Владыка Діонисій, Епископъ Кременецкій, которому сослужили: о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Варлаамъ, настоятель Варшавскаго кафедральнаго собора, Протоіерей о. Георгій Ливотовъ (бывшій раньше преподавателемъ и Инспекторомъ Холмской Семинаріи), о. Инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ Смарагдъ и Духовникъ Семинаріи, священникъ Викторъ Ивановъ при участіи о. протодіакона Ѳеодорова и семинарскихъ о. о. діаконовъ. Стройно пѣлъ семинарскій пѣвческій хоръ, не блистая изысканностью красоты въ пѣніи, но за то располагая и настраивая присутствующихъ къ духу молитвенному.

Храмъ былъ переполненъ молящимися; чувствовалось жарко и душно, но въ душѣ ощущалась бодрость и свѣтлая радость. Владыка,—стоя у иконы Св. Ѳеодосія, самъ помазывалъ всѣхъ богомольцевъ св. елеемъ и по-праздничному закончилъ бдѣніе, а послѣ чтенія перваго часа, облачившись въ мантию вышелъ на солею и обратился къ учащимся съ слѣдующими словами: «Возлюбленные юноши! Сегодня въ первый разъ въ святительскомъ санѣ сподобилъ меня Господь принять участіе въ вашемъ праздничномъ торжествѣ въ честь Св. Ѳеодосія и помолиться, какъ епископу, въ этомъ святомъ храмѣ, въ которомъ я молился девять лѣтъ въ санѣ Архимандрита, бывши Ректоромъ этой Семинаріи. Радуюсь за себя, еще же болѣе радуюсь за васъ. За себя—потому, что предстательствомъ небесныхъ покровителей Семинаріи, Святителей Ѳеодосія и Леонтія, а также, вѣрую, и за ваши молитвы, молитвы моихъ друзей и любящихъ мя, Господь судилъ мнѣ воспріять высшую благодать священства—архіерейскую и вмѣстѣ съ тѣмъ даровалъ мнѣ большее дерзновеніе молитвенно ходатайствовать за васъ всѣхъ,—учащихъ и учащихся, за дорогую для меня Семинарію. Я счастливъ еще и тѣмъ, что любовь служащихъ въ Семинаріи, любовь ваша, дорогіе воспитанники, дала мнѣ осязательное напоминаніе, побуждающее меня всегда поминать васъ въ молитвахъ моихъ къ Богу. Я разумѣю ту св. икону Святителя Ѳеодосія, которую поднесла мнѣ корпорація и тотъ дорогой для меня посохъ, который отъ лица воспитанниковъ Семинаріи, частью отъ васъ, а частью отъ вашихъ сотоварищей, нынѣ уже окончившихъ здѣсь курсъ, былъ поднесенъ мнѣ на прощанье, когда я разставался съ Семинаріей. Цѣлыхъ два года стоялъ безъ всякаго употребленія этотъ посохъ и притомъ въ странѣ чужой—латинской, но теперъ, съ 21 апрѣля текущаго года, когда

Господь призвалъ меня къ служенію архіерейскому, этотъ даръ вашъ всюду, куда-бы я ни шелъ или ѣхалъ, сопутствуетъ мнѣ и, какъ и св. икона Святителя Θεодосія, невольно напоминаетъ мнѣ о моемъ долгѣ молиться за родную, близкую мнѣ Семинарію.

Радуюсь, сказалъ я, за васъ и радуюсь потому, что вижу васъ стоящими на добромъ пути въ здѣшней духовной школѣ. Только что окончившееся Богослуженіе, въ которомъ вы участвовали, подтверждаетъ это.

Правда, пѣніе осталось почти такимъ по своей высотѣ, какъ и прежде, но чтеніе гораздо стало лучше. Слышалъ я и о томъ, что нынѣшній выпускъ Семинаріи далъ многихъ, заявившихъ о своемъ желаніи стать дѣлателями въ духовномъ вертоградѣ — Церкви Христовой. Отсюда я вижу и радуюсь, что Семинарія стоитъ на пути къ своему совершенствованію или прогрессу».

Въ заключеніе Владыка призвалъ Божіе благословеніе на всѣхъ учащихся и учащихся родной Семинаріи и пожелалъ имъ преуспѣянія въ своемъ дѣланіи. Дружное, «исполла...» было отвѣтомъ на это благожеланіе. По выходѣ изъ храма Владыка посѣтилъ квартиру о. Ректора, гдѣ былъ предложенъ чай.

На утро въ 9^{1/2} часовъ въ храмъ прибылъ — Высокопреосвященнѣйшій Владыка Евлогій вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Владыкою Діонисіемъ и въ алтарѣ ожидали прибытія Владыки Митрополита. Безъ четверти въ десять раздавшійся трезвонъ въ соборѣ и на семинарской колокольнѣ возвѣстилъ о пріѣздѣ ожидаемаго іерарха. Встрѣченный у подъѣзда о. Инспекторомъ Семинаріи и воспитанниками съ пѣніемъ тропаря Св. Θεодосію, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ верхній семинарскій храмъ, гдѣ по обычной церковной встрѣчѣ и облаченіи началась Божественная Литургія, предъ началомъ которой изъ отверстыхъ царскихъ вратъ вышли оба прибывшіе ранѣе Святителя и заняли на каѳедрѣ свои мѣста. Необычайную по торжественности картину представляла собою въ это время середина семинарскаго храма, гдѣ на возвышенномъ, устланномъ коврами помостѣ стояли рядомъ три Святителя: въ срединѣ Владыка Митрополитъ, а Владыка Евлогій и Владыка Діонисій по правую и лѣвую стороны. Сослужащими имъ были: о. Настоятель Яблочинскаго монастыря, Архимандритъ Серафимъ, о. Ректоръ Семинаріи, Аримандритъ Варлаамъ, о. Протоіерей Георгій Ли-

вотовъ, о. Смотритель Холмскаго Духовнаго Училища, священникъ Іоаннъ Рѣчкинъ, Духовникъ Семинаріи, священникъ Викторъ Ивановъ и Преподаватель Семинаріи, священникъ Василій Коротунъ.

Истовымъ служеніемъ, своимъ звучнымъ, свѣжимъ голосомъ, вѣщавшимъ славу Тріипостаснаго Бога, при маститой, какъ у библейскаго патріарха, наружности съ отчески-добрымъ выраженіемъ пронизательныхъ глазъ старецъ-Владыка Митрополитъ производилъ на всѣхъ, а особенно на молодежь, неотразимое впечатлѣніе и являлся живымъ нагляднымъ урокомъ истиннаго Богопочтенія.

Храмъ былъ полонъ молящимися въ числѣ которыхъ присутствовалъ г. Холмскій Губернаторъ, камергеръ Двора Его Величества, д. с. с. А. Н. Волжинъ, Предсѣдатель Люблин. Окружн. Суда, д. с. с. Серповскій, Управляющій Холмской Казенной Палатой, д. с. с. Козловскій, профессоръ Шейминъ и мн. другія почетныя лица. Въ положенное по чину время на Литургіи Владыкою Митрополитомъ рукоположенъ былъ во іерея окончившій курсъ воспитанникъ Х. Д. Семинаріи Василій Юрченко, а во время причастна о. Инспекторъ Семинаріи, іеромонахъ Смарагдъ, произнесъ прочувствованное и глубоко назидательное слово.

По отпустѣ Литургіи Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ вмѣстѣ съ участвовавшими въ служеніи Литургіи Святителями и прибывшимъ еще Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ, совершилъ праздничный молебенъ Св. Оеодосію, закончившійся молитвою Святителю и многолѣтіями. Въ служеніи молебна, кромѣ сослужившихъ на Литургіи лицъ, приняли участіе о. Намѣстникъ Кіево-Печерской Успенской Лавры, достопочтенный Архимандритъ Амвросій и о. Инспекторъ Семинаріи. Послѣ молебна Архипастыри во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Митрополитомъ отбыли въ квартиру о. Ректора Семинаріи, куда прибыли и всѣ почетные гости, бывшіе на Литургіи во главѣ съ г. Губернаторомъ и семинарская корпорація. По представленіи гостей и корпораціи, Владыка Митрополитъ, сопровождаемый Архіепископомъ Евлогіемъ и семинарскимъ начальствомъ, изволилъ посѣтить ученическую столовую, гдѣ преподавъ воспитанникамъ свое Святительское благословеніе и съ нѣкоторыми изъ нихъ милостиво бесѣдовалъ. По возвращеніи Архипастырей въ квартиру о. Ректора, предложенъ

былъ чай, послѣ чего въ актовомъ залѣ Семинаріи состоялся торжественный актъ, на которомъ преподавателемъ М. И. Булгаковымъ былъ прочтенъ рефератъ «Изложеніе и разборъ философіи Ницше»; секретаремъ Правленія Семинаріи прочтено извлеченіе изъ годового отчета по Семинаріи, а хоромъ пѣвчихъ исполненъ концертъ. Актъ почтили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Евлогіемъ и Преосвященнѣйшими Владиміромъ и Діонисіемъ, г. Губернаторъ и всѣ остальные гости. Послѣ акта въ квартирѣ о. Ректора всѣмъ была предложена скромная праздничная трапеза, и въ 4 часа Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Евлогіемъ изволилъ отбыть въ Архіерейскій домъ, вписавъ своимъ посѣщеніемъ новую, особо свѣтлую и отрадную страницу въ лѣтописи Семинаріи и сердцахъ всѣхъ, бывшихъ на ея праздникѣ.

С. В. И.

Освященіе храма въ селѣ Могильницѣ, Холмскаго уѣзда, 7 іюля 1913 года.

Въ селѣ Могильницѣ на средства, отпущенныя Свят. Синодомъ, въ суммѣ 17000 руб., въ теченіе 1911 и 1912 г.г. была выстроена подряднымъ способомъ каменная церковь, вмѣстимостью на 350 человекъ, и въ 1913 году она была подготовлена къ освященію. Строилъ подрядчикъ, Г. Кочаровскій, а иконостасъ дубовый рѣзной съ золотомъ изготовилъ Кіевскій иконостаскій мастеръ Володинъ. Въ общемъ церковь и иконостасъ очень красивы. Ограда вокругъ церкви сооружена желѣзная въ каменные столбы, съ подведеніемъ подъ нее каменныхъ фундамента и цоколя, на средства, пожертвованныя прихожанами. По просьбѣ причта и прихожанъ Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь изъясилъ согласіе освятить сію церковь лично 7-го іюля. Все время стояла дождливая погода, но ради такого рѣдкаго церковнаго торжества, какъ освященіе храма Господь послалъ 7 іюля хорошій солнечный день, давшій возможность собраться богомольцамъ въ весьма значительномъ количествѣ и прибыть изъ сосѣднихъ приходоу семи крестнымъ ходамъ. На торжество освященія Высокопреосвященный отбылъ изъ Холма въ 8 ч. утра и прибылъ въ с. Могильницу въ 10 ч. утра. Къ его прибытію прихожане соорудили разукрашенную зеленью, цвѣтами и флагами арку съ надписями: „Благо-

словенъ грядый во имя Господне* и „Благослови Владыко“. При подѣздѣ Владыки къ церкви, его встрѣтили съ крестнымъ ходомъ, поднесли хлѣбъ-соль, усыпали путь его цвѣтами, а въ церкви съ крестомъ и св. водою привѣтствовалъ его настоятель священникъ С. Здунчукъ рѣчью. По входныхъ молитвахъ и облаченіи Владыки началось освященіе храма въ честь и память Св. Николая Муръ Ликійскихъ Чудотворца. Участвовали въ освященіи ключарь, благочинный 2-го Холмскаго округа, четыре священника и четыре діакона. По освященіи Владыка произнесъ поученіе и благословилъ прихожанъ копіею Чудотворной Иконы Божіей Матери Холмской. За симъ началась Архіерейскимъ служеніемъ Божественная Литургія. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ Петръ Коханскій. По литургіи былъ совершенъ молебенъ Божіей Матери и Св. Чудотворцу Николаю съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Богомольцевъ было до 4000 человекъ. По окончаніи богослуженій Владыка благословилъ богомольцевъ крестиками, а по трапезѣ у настоятеля безъ алкогольныхъ напитковъ, вмѣсто которыхъ были поданы минеральныя воды и лимонады, Владыка, напутствуемый благопожеланіями, отбылъ изъ с. Могильницы въ обратный путь и благополучно прибылъ въ Холмъ.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Люблинскимъ, Киновіи Яблочинскаго монастыря, церкви въ с. Дратовѣ 18–20 іюля и церкви села Камня 21 іюля 1913 года.

Киновія Яблочинскаго монастыря находится вблизи села Дратова, Любартовскаго уѣзда. Она существуетъ всего два года, открыта Яблочинскимъ монастыремъ на землѣ пріобрѣтенной у Крестьянскаго Земельнаго Банка и тогда же одно изъ деревянныхъ зданій, пріобрѣтенныхъ монастыремъ вмѣстѣ съ землею, было приспособлено подъ церковь. Чтобы дать возможность вмѣститься въ немъ большому количеству богомольцевъ, пристроили къ четыремъ внутреннимъ стѣнамъ галереи, на которыя съ западной стороны ведутъ двѣ лѣстницы, на восточной галлерей устроили алтарь, сѣверную и южную галлерей предназначили для богомольцевъ, а западную для пѣвчихъ. Такимъ образомъ зданіе раздѣлилось на верхнее и нижнее, или точнѣе на верхнюю и нижнюю церковь. Верхняя церковь была освящена въ 1912 году въ честь и память Св. Пророка Божія Іліи, а нижняя церковь была подготовлена монастыремъ къ освященію въ 1913 году. Причемъ Яблочинскій монастырь у себя изготовилъ иконостасъ столярной работы, иконы, престолъ и жертвенникъ. Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастыръ, имѣя въ виду храмовой праздникъ Киновіи 20 іюля, чтобы дать возможность богомольцамъ молиться въ сей день, быть на ранней и на поздней Литургіяхъ, назначилъ

освященіе нижней церкви на 19-е число іюля и для сей пѣли 18-го іюля отбылъ изъ Холма въ 2 ч. 40 м. по полудни по жел. дорогѣ до станціи Минковицы, а далѣе по грунтовой дорогѣ на м. Ленчно и дер. Людвинъ. Въ Ленчинѣ когда-то было православное населеніе и православныя церкви, а теперь о семъ осталось одно лишь преданіе, да прежнее православное кладбище. Предъ проѣздомъ Владыки чрезъ Ленчну населеніе сей мѣстности, въ большинствѣ еврейское, соорудило возлѣ зданія гминнаго управленія разукрашенную зеленью, цвѣтами и флагами государственныхъ цвѣтовъ арку съ надписью: „Привѣтствуемъ тебя, Владыка“, собралось у арки во множествѣ, привѣтствовало и поднесло хлѣбъ-соль. Поблагодаривъ за такую встрѣчу, Владыка посѣтилъ кладбище когда-то русскихъ православныхъ людей. При проѣздѣ чрезъ деревню Людвинъ православные жители сей деревни встрѣтили Владыку съ хлѣбомъ-солью и подъ руководствомъ мѣстнаго учителя пѣли „Исѣ полла эти деспота“ и „Спаси Христе Боже“. По прибытіи Владыки въ Киновію и надлежащей встрѣчѣ, началось въ нижней церкви всенощное бдѣніе, окончившееся около 11 ч. ночи, на которомъ вмѣсто каѳизмъ былъ прочитанъ акаѳистъ св. преп. Серафиму Саровскому. По чтеніи евангелія Владыка помазывалъ богомольцевъ св. елеемъ и въ тоже время были раздаваемы о. ключаремъ крестики. На слѣдующій день въ 9 ч. утра была освящена Владыкою нижняя церковь въ честь и память Чудотворной иконы Божіей Матери Холмской. По освященіи Владыка произнесъ поученіе о значеніи храмовъ для монастырей и какими должны быть монастырскіе насельники, потомъ совершена была Архіерейскимъ служеніемъ Божественная Литургія и молебенъ Божіей Матери и Св. Преп. Серафиму Саровскому. Во время причастна произнесъ поученіе епархіальный миссіонеръ священникъ І. Захарчукъ. Въ тотъ же день въ 6 ч. вечера было совершено въ верхней церкви всенощное бдѣніе, на которомъ вмѣсто каѳизмъ былъ прочитанъ акаѳистъ Св. пророку Божію Иліѣ. По чтеніи евангелія Владыка все время до конца всенощнаго бдѣнія помазывалъ богомольцевъ св. елеемъ и въ тоже время въ благословеніе отъ него были раздаваемы о. ключаремъ крестики, которыхъ было роздано болѣе 500 и, кромѣ того, столько же брошюръ и листковъ разнаго содержанія. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка прослѣдовалъ въ свои покои со славою, причемъ путь его шествія былъ освѣщенъ бенгальскими огнями. На слѣдующій день въ 7 ч. утра въ нижней церкви была совершена ранняя литургія. Послѣ многихъ дождливыхъ дней съ утра засіяло на небѣ солнышко, не смотря на очень грязныя дороги, богомольцы начали прибывать все болѣе и болѣе на лошадяхъ и пѣшкомъ, а около 9 ч. утра прибыли и крестные ходы изъ приходовъ Устиновскаго, Воля-Верещинскаго, Лейненскаго и Дратовскаго. Обѣ церкви и верхняя и нижняя, церковный погостъ и дорога возлѣ

него были заполнены народомъ, котораго, можно полагать, было болѣе 5000 человекъ. Въ 9½ ч. утра Владыка прослѣдовалъ въ церковь со славою и облачался предъ церковью, а по маломъ входѣ Божественная Литургія продолжалась въ верхней Св.—Ильинской церкви. Во время причастна произнесъ поученіе миссіонеръ Волынской епархіи Викторъ Семеновичъ Михайловъ. По окончаніи Литургіи вышелъ изъ церкви крестный ходъ и направился къ монастырскому озеру. Здѣсь было совершено Владыкою освященіе воды, а по ономъ въ монастырскомъ саду, при дорогѣ, былъ освященъ и водруженъ Владыкою крестъ на мѣстѣ будущей каменной церкви, послѣ чего произнесъ поученіе епархіальный миссіонеръ, священникъ І. Захарчукъ. Крестный ходъ съ пѣніемъ молебна Св. пророку Божию Ильѣ и Св. преп. Серафиму Саровскому обошелъ вокругъ церкви. Торжество закончилось у церковной паперти поученіемъ, произнесеннымъ Владыкою, отпustomъ и обычными въ храмовой праздникъ многолѣтіями. Достоинo вниманія, что къ настоящему храмовому празднику прибыла изъ Сарова въ Киновію чуднаго письма икона Св. преподобнаго Серафима, которая отъ г. Влодавы до Киновіи слѣдовала съ крестнымъ ходомъ и, не смотря на то, что все время почти безъ перерыва падалъ дождь, крестный ходъ съ иконою преподобнаго въ теченіе трехдневнаго слѣдованія не былъ ~~пож~~ дождемъ ни одного раза. По окончаніи торжества Владыка прослѣдовалъ въ свои покои со славою, а по монастырской трапезѣ отбылъ въ село Дратовъ. Здѣсь при поворотѣ изъ села къ церкви стояла разукрашенная зеленью и цвѣтами арка, прихожане встрѣтили его у арки съ крестнымъ ходомъ, церковный староста поднесъ хлѣбъ-соль, въ церкви съ крестомъ и св. водою встрѣтило духовенство, а настоятель священникъ Гр. Войтовскій привѣтствовалъ рѣчью, послѣ которой Владыка совершилъ вечерню, произнесъ поученіе, благословилъ бывшихъ въ церкви прихожанъ, поѣтилъ настоятеля и отбылъ на ст. жел. дороги „Минковицы“ и далѣе съ поѣздомъ жел. дороги въ 12 ч. 40 м. ночи благополучно прибылъ въ Холмъ. На слѣдующій день, 21 іюля, Владыка въ 9½ ч. утра отбылъ въ село Камень, Холмскаго уѣзда, на братскій праздникъ Св.—Владимірскаго братства молодежи. Къ его пріѣзду прихожане соорудили разукрашенные зеленью и флагами три арки: на дорогѣ недалеко отъ церкви съ надписью: „Благослови, Владыко, виноградъ сей“, у входа на церковный погостъ съ надписью—„Благословенъ грядый во имя Господне“ и у дома настоятеля съ надписью—„Добро пожаловать“. Все утро лилъ, какъ изъ ведра, дождь, а около 10 ч. утра пересталъ. Къ 10 ч. утра прибылъ Владыка, у входа на церковный погостъ его встрѣтилъ церковный староста съ хлѣбомъ-солью, у входа во храмъ встрѣтило братство молодежи съ двумя братскими хоругвями и рѣчью, произнесенною мальчикомъ — братчикомъ

Димитрієм Валентюхомъ, а въ церкви духовенство съ крестомъ и св. водою, причемъ настоятель священникъ С. Романовскій привѣтствовалъ рѣчью. Владыкѣ на Литургіи сослужили о. ключарь, мѣстный благочинный, четыре священника и четыре діакона. Подъ управленіемъ псаломщика В. Тилимонюка стройно пѣлъ мѣстный церковно-приходской хоръ. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ І. Чижевскій. По Литургіи былъ совершенъ молебенъ Св. ап. евангелисту Іоанну Богослову и Св. равноапостольному Владиміру съ крестнымъ ходомъ вокругъ церкви. Во время крестнаго хода произнесъ поученіе епархіальный миссіонеръ священникъ І. Захарчукъ. Въ крестномъ ходѣ были носимы братчиками — дѣтьми образъ Св. равноапостольнаго Владиміра и двѣ братскія хоругви, на коихъ изображены: Покровъ Пресвятыя Богородицы, Св. Предтеча Господень Іоаннъ, Спаситель и Св. равноапостольный князь Владиміръ. Богослуженіе закончилось въ церкви чтеніемъ молитвы о прекращеніи дождей, отпustomъ, обычными многолѣтіями. Облачившись въ мантию, Владыка произнесъ поученіе, а тотъ же братчикъ Д. Валентюкъ поднесъ Владыкѣ отъ братства молодежи икону Св. равноапостольнаго князя Владиміра. Владыка благодарилъ дѣтей и сказалъ, что икона эта будетъ дорогою для него, какъ проявленіе добрыхъ дѣтскихъ чувствъ, благословилъ Каменскихъ прихожанъ крестиками и въ то же время о. ключаремъ были розданы отъ Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства брошюры и листки. Пріятно отмѣтить, что дѣти записавшіяся въ братство, держатъ себя въ церкви весьма благоговѣйно, стоятъ чинно, не перебѣгаютъ съ мѣста на мѣсто, какъ ихъ сверстники, не состоящіе въ братствѣ. Подобное братство открыто въ прошломъ году при Дратовской церкви, имѣть хоругвь съ изображеніемъ Св. Предтечи Господня Іоанна. Но тамъ оно открыто для введенія трезвости и вступающіе въ братство дѣти даютъ обѣщаніе не пить вина и водки до совершеннолѣтія, а при Каменской церкви задача братства—малолѣтнихъ гораздо шире: противъ пьянства, хулиганства, сквернословія, непочитанія старшихъ и т. д. и имѣть цѣлію религіозно—нравственное воспитаніе дѣтей. Доброе это дѣло, и помощи Господь о. Сергію довести начатое имъ дѣло до желаннаго конца, расширить его и найти подражателей. По благословеніи прихожанъ крестиками Владыка со славою прослѣдовалъ въ квартиру настоятеля, а по трапезѣ безъ алкогольных напитковъ, которые замѣняли квасъ и лимонадъ, отбылъ въ Холмъ, сопровождаемый всадниками съ флагами государственныхъ цвѣтовъ.

Протоіерей Н. Ганкевичъ.

Избрание Михаила Теодоровича Романова на царство и национально-политическіе идеалы русскаго народа.

(Продолженіе).

Филаретъ Никитичъ, сдѣлавшись Ростовскимъ митрополитомъ, принялъ видное участіе въ судьбахъ Русскаго государства, переживавшаго въ то время самую тяжелую эпоху своей исторіи—эпоху „лихолѣтя“ и „великаго разоренья“. Искренняя и горячая вѣра, которой крѣпки были наши предки, поддерживая и укрѣпляя невольнаго инока, помогла ему подавить и заглушить горечь и муки насильственного постриженія и сдѣлала его истиннымъ подвижникомъ монашескаго житія. По словамъ Новаго Лѣтописца, „онъ же, государь, неволею бысть постриженъ, да волею и съ радостію веліею и чистымъ сердцемъ ангельскій образъ воспрія и живяше въ монастырѣ въ постѣ и молитвѣ“. Выдающимся архипастыремъ явился онъ и на Ростовской митрополіи, заслуживъ у современниковъ такой почетный отзывъ: „Филаретъ... разуменъ въ дѣлѣхъ и словесѣхъ и твердъ въ вѣрѣ христіанской и знаменитъ во всякомъ добросмыслствѣ“. Когда въ 1608 году разбойничьи шайки Тушинскаго вора подступили къ Ростову, желая взять и разграбить этотъ древній городъ, митрополитъ Филаретъ не поддался общей паникѣ, охватившей жителей и самихъ властей города, и съ величайшимъ мужествомъ увѣщевалъ свою паству сохранить вѣрность царю Василию Шуйскому. Когда же большинство горожанъ и воинскихъ людей все-таки смалодушествовали и бѣжали изъ Ростова, митрополитъ проявилъ необыкновенный подъемъ духа: приготовившись самъ съ достоинствомъ встрѣтить смерть, онъ приготовилъ къ тому же и тѣхъ немногихъ мужественныхъ людей, которые, предпочитая мучительную смерть позорной измѣнѣ, пожелали раздѣлить участь своего архипастыря. Тѣмъ временемъ воровскія шайки ворвались въ городъ и предались грабежу; часть ихъ бросилась къ соборному храму, гдѣ находился митрополитъ Филаретъ. Напрасно святитель пытался увѣщевать грабителей: съ дикими криками вломились они въ храмъ и разграбили его; самого же митрополита схватили, сорвали съ него святительскія ризы и, одѣвъ въ рубище, отвели въ Тушино. Здѣсь по достоинству оцѣнили плѣнника и, окружая его внѣшнимъ почетомъ, всѣми способами старались привлечь его на свою сторону. Но митрополитъ Филаретъ оставался твердъ: ни строгость надзора, ни почести и заискиванія, ни даже обѣщаніе патриаршаго

сана не въ состояніи были склонить его на сторону Тушинскаго правительства и принять участіе въ его дѣятельности. Напротивъ, не вѣря въ торжество Тушинскаго вора и осуждая воровскія наклонности окружавшихъ его людей, онъ успѣлъ сгруппировать около себя изъ нѣкоторыхъ бояръ и дворянъ, временныхъ приверженцевъ самозванца, кружокъ нетитулованной знати, среди котораго и зародилась мысль о спасеніи Отечества путемъ династической уніи съ Польшей. Избраніе польскаго королевича Владислава на русскій престолъ по условіямъ переживаемаго въ то время момента казалось единственнымъ выходомъ, который могъ возстановить колеблющійся и склонный къ паденію порядокъ въ Московскомъ государствѣ. И вотъ, по инициативѣ митрополита Филарета и при его ближайшемъ участіи въ Тушинѣ былъ выработанъ и составленъ знаменитый актъ соглашенія съ Польско-Литовскимъ государствомъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ договора 4 февраля 1610 года (когда онъ былъ подписанъ королемъ Сигизмундомъ). По этому договору, Москва, предлагая царскую корону королевичу Владиславу, вступала „въ тѣсный военный союзъ“ съ Польшей подъ условіемъ „сохраненія полной автономіи Московскаго государства“. Инициаторы соглашенія тщательно разработали и тѣ основы, на которыхъ польскій королевичъ долженъ былъ царствовать надъ русскою землею. Во первыхъ, православная религія, обязательная для самого царя, должна была оставаться неприкосновенной отъ притязаній на ея цѣлость со стороны католицизма. Во вторыхъ, новый царь обязанъ былъ о всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ совѣтоваться съ патріархомъ, освященнымъ соборомъ, боярами и „со всею землею“. Какъ можно видѣть, основы договора отличались строго консервативнымъ и національнымъ характеромъ—стремленіемъ сохранить православную вѣру русскаго народа и весь соціально-политическій строй Московской Руси во всей неприкосновенности. Если послѣднее условіе договора и говорить, повидимому, о стремленіи авторовъ его ограничить царскую власть, то, какъ справедливо отмѣчено однимъ изъ авторитетнѣйшихъ изслѣдователей Смутной Эпохи на Руси, это ограниченіе власти Владислава „вытекало въ договорѣ не изъ какой-либо теоріи, а изъ обстоятельствъ минуты, приводившихъ на московскій престолъ иноземнаго и иновѣрнаго государя“. Это ограниченіе имѣло цѣлью не перестройку прежняго государственнаго порядка, а, напротивъ, укрѣпленіе и охрану его отъ тѣхъ нарушеній, которыя были возможны со стороны царя-иноземца.

Вотъ почему договоръ 4 февраля, бывшій плодомъ національно-патріотическихъ убѣжденій нашихъ наиболѣе даровитыхъ политиковъ того времени, долженъ быть отнесенъ къ числу безспорныхъ заслугъ его составителей предъ Родиной, а въ ряду ихъ и митрополита Филарета, какъ одного изъ самыхъ видныхъ и главныхъ его иниціаторовъ. Мысль объ уніи съ Польшей, подъ условіемъ избранія на царство польскаго королевича Владислава, немного позднѣе была воспринята и московскимъ правительствомъ, когда былъ свергнутъ съ престола нелюбимый народомъ Василій Шуйскій и Москва очутилась лицомъ къ лицу съ опасностію быть захваченной Тушинскимъ воромъ или поляками; при чемъ въ основу новаго договора (17-го августа 1610 года) были положены тѣ же главныя условія, на которыхъ покоился и договоръ 4 февраля съ тѣмъ только различіемъ, что въ новомъ договорѣ московское правительство еще рѣшительнѣе настаивало на непремѣнности принятія Владиславомъ православной вѣры и прекращенія всякихъ сношеній его съ Римомъ. И въ составленіи послѣдняго акта нельзя не усматривать участія и вліяніе того же митрополита Филарета, который, будучи отбитъ русскими людьми у польскихъ бандъ, уведившихъ его съ собою, по разпаденіи Тушинскаго лагеря, плѣнникомъ къ Сигизмунду, былъ возвращенъ въ Москву и явился здѣсь въ составѣ временнаго правительства, вмѣстѣ съ патріархомъ Гермогеномъ, однимъ изъ авторитетнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ его членовъ, мужественнымъ борцомъ за національные идеалы русскаго народа. Воодушевляемый тѣмъ же высокимъ и безкорыстнымъ патріотическимъ чувствомъ, митрополитъ Филаретъ нашелъ въ себѣ достаточно силы, чтобы отрицательно отнестись къ кандидатурѣ на московскій престолъ своего сына, юнаго Михаила Ѳеодоровича, на котораго въ числѣ первыхъ кандидатовъ изъ русскихъ родовъ указывалъ самъ уважаемый всѣми московскій святитель Гермогенъ. Тяжелыя и грозныя обстоятельства, въ которыхъ находилось тогда Московское государство побуждали принести въ жертву чувство высокой чести признанію долга спасенію Отечества и избраніе польскаго королевича предпочесть кандидатурѣ сына. Вскорѣ вліятельный митрополитъ Филаретъ Никитичъ былъ удаленъ изъ Москвы хитрымъ и предусмотрительнымъ гетманомъ Жолкевскимъ, который, будучи впушенъ со своимъ отрядомъ въ столицу, тотчасъ же разглядѣлъ, насколько могъ быть опасенъ этотъ представитель славнаго рода Романовыхъ для замысловъ польскаго короля, и постарался предать его въ руки Сигизмунда,

поставивъ его вмѣстѣ съ другимъ, столь же опаснымъ для польскихъ видовъ, лицомъ — княземъ В. В. Голицынымъ во главѣ великаго посольства, снаряженнаго московскимъ правительствомъ для переговоровъ объ избраніи на царство королевича Владислава. Спровадивъ Филарета Никитича подѣ Смоленскъ, Жолкевскій не оставилъ въ покоѣ или на свободѣ и его семью. Иванъ Никитичъ, старица Марѳа и ея сынъ Михаилъ удержаны были въ Москвѣ какъ бы въ качествѣ заложниковъ и здѣсь, живя въ Кремлѣ вмѣстѣ съ другими боярскими семьями, они принуждены были выдерживать всѣ ужасы осады сначала отъ ополченія Ляпунова, а потомъ кн. Пожарскаго. Замѣчательно, что поляки во время этой осады убили одного изъ фамилій Голицыныхъ, Андрея Висильевича, считавшагося, очевидно, опаснымъ для дѣла ихъ политики, и совершенно не тронули Михаила Ѳеодоровича Романова, считая его слишкомъ юнымъ для того, чтобы онъ могъ явиться серьезнымъ претендентомъ на Московскій престолъ. Нельзя не признать въ этомъ случаѣ дѣйствія Высшаго Промысла, Который бодрствовалъ надъ своимъ избранникомъ. Освободившись изъ рукъ враговъ здоровымъ и невредимымъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ вмѣстѣ съ матерью своею удалился въ одну изъ вотчинъ Костромской губерніи, гдѣ и нашло его торжественное посольство, отправленное къ нему великимъ земскимъ соборомъ 1613 года съ извѣстіемъ о состоявшемся избраніи его на царство.

Между тѣмъ митрополитъ Филаретъ, движимый чувствомъ любви къ погибавшей Родинѣ, оставилъ почти на произволъ судьбы и во всякомъ случаѣ въ величайшей опасности свою семью и всѣхъ близкихъ къ нему лицъ и отправился съ посольствомъ къ королю Сигизмунду. Предъ своимъ отбытіемъ послы, предпринимая трудный и опасный путь, прослушали напутственное молебствіе въ Успенскомъ соборѣ, во время котораго патріархъ Гермогенъ со свойственнымъ ему подъемомъ духа сказалъ отъѣзжающимъ пламенную рѣчь, убѣждая ихъ со всею стойкостью и ревностію защищать православную вѣру и интересы родной земли. Тронутые до слезъ словами великаго патріота, старца-святителя, Филаретъ Никитичъ и князь Голицынъ единодушно отвѣчали, что они предпочтутъ „мучительную смерть“ измѣнѣ родинѣ и вѣрѣ. И послы сдержали данное слово. По крайней мѣрѣ митрополитъ Филаретъ и Голицынъ въ порученномъ имъ великомъ дѣлѣ проявили такую изумительную стойкость, такой горячій патріотизмъ и столько нравственного мужества, что Русская земля могла смѣло ими гордиться. Никакія

испытанія не устрасили ихъ и не поколебали ихъ благородной рѣшимости: ни убѣжденія и обѣщанія разнаго рода, ни угрозы и притѣсненія, ни заискиванія и ласки, ни матеріальныя невзгоды и нравственныя пытки, ни даже уговоры нѣкоторыхъ малодушныхъ бояръ московскихъ — ничто не въ состояніи было заставить ихъ поступиться интересами родной страны и вѣры православной. Такою ничѣмъ непоколебимой душевною твердостью и мужественною стойкостью великіе послы оказали огромную услугу Отечеству. Во первыхъ, они воочию показали полякамъ, что Русь богата еще крѣпкими и поеданными людьми, не торгующими своею вѣрой и родиной и не боящимися угрозъ Рѣчи Посполитой; а во вторыхъ, они подавали благодѣтельный примѣръ для многихъ своихъ соотечественниковъ, поселяя въ нихъ бодрость духа въ такую, повидимому, безотрадную пору, и прежде всего для мужественныхъ защитниковъ Смоленска, на сдачѣ котораго, какъ важнаго важнаго военнаго и стратегическаго пункта, особенно упорно настаивала Польша. Не даромъ въ послѣдствіи поляки обвиняли митрополита Филарета въ тайномъ, подстрекательствѣ воеводы Шеина къ отчаянной оборонѣ этого города. Раздраженный неуступчивостью великихъ пословъ, Сигизмундъ, послѣ цѣлаго ряда тяжкихъ оскорбленій и насилій, приказалъ въ концѣ концовъ отправить ихъ въ качествѣ плѣнниковъ въ Польшу, гдѣ они должны были еще долгое время претерпѣвать всякія „крайнія утѣсненія“, пока оставшіеся изъ нихъ въ живыхъ не получили возможности вернуться изъ тяжелой Неволы на родину. Но и живя въ плѣну, въ отдаленной Маріенбургской крѣпости, митрополитъ Филаретъ продолжалъ болѣть душою за судьбу своего Отечества, переживавшаго годину своего „лихолѣтя“, и оттуда сумѣлъ оказать ему громадную услугу. Сохранивъ сношенія съ своими родственниками и пріятелями въ Москвѣ, онъ успѣлъ чрезъ нихъ выслать въ русскіе города нѣсколько грамотъ, возбуждавшихъ народъ къ возстанію противъ поляковъ, и такимъ образомъ пріобрѣлъ себѣ право въ исторіи, наравнѣ съ великимъ патріархомъ Гермогеномъ, считаться однимъ изъ главныхъ виновниковъ и вдохновителей того патріотическаго народнаго движенія, которое спасло Русь отъ политической смерти въ смутную эпоху.

Мы нарочито нѣсколько подробнѣе остановились на изложеніи исторіи рода бояръ Романовыхъ, чтобы нагляднѣе выяснитъ тѣ основанія, по которымъ кандидатура этой фамиліи заслонила собою въ понятіи народа на соборѣ 1613 года кандидатуры

другихъ боярскихъ и даже княжескихъ родовъ, и чтобы сдѣлать понятнымъ, почему общественное мнѣніе „всей земли“ Русской рѣшительно склонилось на сторону Михаила Ѳеодоровича предпочтительно предъ многими прочими претендентами на московскій престолъ. Какъ можно видѣть изъ представленнаго историческаго очерка, Романовы не только принадлежали къ древней и знатной фамилии коренныхъ московскихъ бояръ, но и состояли въ близкомъ родствѣ съ послѣдними государями изъ угасшей династіи Владиміра Великаго. Послѣднее обстоятельство имѣло большое значеніе и въ глазахъ русскаго народа, еще не отрѣшившагося вполне отъ своихъ вотчинно-государственныхъ воззрѣній, представлялось столь важнымъ условіемъ въ дѣлѣ правильнаго замѣщенія вакантнаго престола, что кандидатура Романовыхъ по указаннымъ соображеніямъ была выдвинута на передній планъ уже при кончинѣ Ѳеодора Іоанновича. Тѣмъ же соображеніемъ главнымъ образомъ руководился и патріархъ Гермогенъ, когда по сверженіи В. Шуйскаго, не обладавшаго правами преемственности на московскій престолъ, въ числѣ первыхъ кандидатовъ на послѣдній указалъ Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ двоюроднаго племянника послѣдняго представителя прекратившейся династіи Рюриковичей. Вопросъ о „царскомъ прирожденіи“, т. е. отрасли царскаго рода, возбуждался и игралъ далеко не послѣднюю роль и въ разсужденіяхъ на соборѣ 1613 года. По крайней мѣрѣ, извѣстенъ разсказъ о кн. Пожарскомъ, поднимавшемъ этотъ вопросъ, и нѣкоемъ дворянинѣ изъ Галича и „славнаго Дону“ атаманѣ, принесшихъ собору „писаніе“ (родословную выпись) „о природномъ государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“, при чемъ подачѣ этого писанія разсказъ приписываетъ важное значеніе, какъ обстоятельству, оказавшему сильное вліяніе на окончательное рѣшеніе собора.

Но родство съ угасшей династіей было не единственнымъ основаніемъ для избранія „всею землею“ Михаила Ѳеодоровича на царство. Другимъ подобнымъ основаніемъ и при томъ болѣе рѣшительно побудившимъ членовъ собора склониться на сторону этого кандидата было то, что онъ принадлежалъ къ любимой и всѣми уважаемой семьѣ, популярности которой среди огромнаго большинства среднихъ классовъ и простого народа была такъ велика, что заставила умолкнуть на соборѣ всѣ противные голоса и на его имени примирила всѣ враждебныя партіи. Даже своевольное казачество, представлявшее собою въ то время грозную силу, съ которой приходилось крѣпко считаться представителямъ

земщины на соборѣ, не смотря на всю свою враждебность къ самой мысли установленія порядка на Руси, и то принуждено было смолкнуть при имени Михаила Ѳеодоровича Романова и, отказавшись отъ собственныхъ кандидатовъ, примирилось съ земщиной на его кандидатурѣ. Среди самыхъ знатныхъ и заслуженныхъ бояръ, присутствовавшихъ на соборѣ, не оказалось ни одной фамилии, которая могла бы соперничать въ популярности съ Романовыми, и потому всѣ прочіе претенденты должны были мало-по-малу устраниться и уступить мѣсто представителю этого рода.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА.

ХОРОШІЙ ОБЫЧАЙ.

Въ ожиданіи поѣзда на станціи Новочеркасскъ, въ компаніи съ однимъ знакомымъ есауломъ Донского войска, мнѣ случилось однажды провести нѣсколько томительныхъ и скучныхъ часовъ.

Часу въ 12-мъ ночи въ залу вошелъ молодой изящный офицеръ, покрытый прекрасною кавказскою буркою. Мой знакомый есауль, увидѣвъ вошедшаго и замѣтивъ на себѣ его взглядъ, приподнялся съ нѣкоторою мѣшковатостью, говорившею о его 45—50 годахъ и, приложивъ руку къ козырьку фуражки, отдалъ честь. Тоже, лишь съ большею ловкостью и граціей, продѣлалъ вошедшій и занялъ свободный стулъ. Изъ дальнѣйшаго разговора выяснилось, что есауль и этотъ военный вовсе незнакомы другъ съ другомъ, а раскланялись лишь въ силу существующаго въ военной средѣ обычая при встрѣчѣ взаимно привѣтствовать другъ друга. Прекрасный обычай!

Помимо своего прямого значенія, какъ акта самой простой вѣжливости, помимо того, что привѣтствующій своимъ привѣтствіемъ хочетъ засвидѣтельствовать свое уваженіе встрѣчному человѣку, какъ таковому,—этотъ обычай имѣетъ глубокое внутреннее значеніе. Онъ является показателемъ, внѣшнимъ выраженіемъ той солидарности, того единенія, которое тѣсно связываетъ многочисленныхъ членовъ военной семьи. Тамъ, гдѣ существуетъ эта тѣсная связь отдѣльныхъ членовъ другъ съ другомъ, гдѣ каждый членъ при видѣ даже совершенно незнакомаго другого члена внѣшними знаками даетъ ему понять, что онъ не одинъ, что въ случай нужды онъ можетъ рассчитывать на поддержку собрата,—тамъ каждый смѣло и бодро идетъ по дорогѣ жизни. Онъ знаетъ, что всѣ за него и онъ за всѣхъ.

Духовенство, проповѣдующее всѣмъ миръ, братство, любовь и прочія добродѣтели, само въ своей средѣ не практикуетъ прекраснаго обычая взаимнаго привѣтствія, которое принято среди военныхъ. Пусть у военныхъ оно введено по требованію высшаго начальства,—у духовенства оно должно было родиться само собою, безъ всякихъ принужденій и предписаній, какъ необходимое слѣдствіе христіанскаго ученія. Странно наблюдать его отсутствіе. На первый взглядъ, быть можетъ, это и не бросается въ глаза, но стоитъ хоть-чуть внимательнѣе присмотрѣться къ тому, и вся эта уродливость становится во весь ростъ. Въ вагонѣ, на пароходѣ, въ вокзалахъ и тому подобныхъ людныхъ мѣстахъ вы всегда увидите кучку военныхъ и въ тоже время вамъ нельзя не обратить вниманія на одинокія фигуры духовныхъ, робко прячущіяся по угламъ и обмѣнивающіяся другъ съ другомъ не привѣтствіями, а вопросительными взглядами.

Пишущему эти строки не разъ случалось привѣтствовать при встрѣчахъ на улицѣ незнакомыхъ духовныхъ и неизмѣнно приходилось читать на ихъ лицахъ совершенно искреннее, повидимому, изумленіе такому поступку наивнаго сельскаго іерея; такое странное поведеніе священника, привѣтствовавшаго одного изъ городскихъ діаконовъ, до того удивило послѣдняго, что онъ счелъ своимъ долгомъ похлопать священника по плечу и сказать ему: „ты, отецъ, чудакъ!“ До такихъ геркулесовыхъ столбовъ разобщенности мы дошли. А вѣдь привѣтствовать другъ друга при встрѣчахъ—дѣло маленькое, простое, легкое, удобоисполнимое; за то по своему значенію безгранично симпатичное и очень о многомъ говорящее. Не по уговору, не по заранѣ достигнутому соглашенію, а по идеальной симпатичности этого обычая давайте введемъ его у себя, въ своей духовной семьѣ!

Священникъ *Іоаннъ Петровъ*.

Протоіерей *Іосифъ Грабовичъ*.

Тринадцатаго августа с. г. въ четыре часа пополудни тихо скончался настоятель Лысовскаго прихода, духовникъ 2-го Константиновскаго благочинія, протоіерей *Іосифъ Андреевичъ Грабовичъ*.

Имя почившаго протоіерея *Іосифа* въ послѣднее время, вѣроятно, мало кому извѣстно, такъ какъ онъ въ послѣдніе годы своей жизни

въ виду преклоннаго возраста и по слабости здоровья не принималъ замѣтнаго участія въ общественныхъ дѣлахъ. Но въ свое время оно было знакомо всей Холмской Руси и даже за ея предѣлами. Это былъ одинъ изъ первыхъ дѣятелей на поприщѣ возстановленія въ здѣшнемъ краѣ уничтоженнаго почти православія и русской народности,—дѣятель искренній, открытый, не боявшійся говорить всѣмъ правду въ глаза, какъ бы горька она ни была, убѣжденный сторонникъ осторожнаго очищенія уни отъ всѣхъ католическихъ наслоеній. Такія черты его характера пришлось не по вкусу здѣшнимъ дѣтелямъ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, и онъ долженъ былъ, подобно епископу Куземскому, удалиться и вмѣсто блестящей карьеры окончить жизнь свою простымъ сельскимъ пастыремъ.

Протоіерей Іосифъ Грабовичъ былъ сынъ священника въ Галиціи. Образование получилъ во Львовскомъ университетѣ, окончивъ, вмѣстѣ со своими знаменитыми товарищами—прот. Іоанномъ Наумовичемъ, Дьячаномъ и др. философскій и богословскій факультеты. Нѣкоторое время онъ былъ у себя, въ Галиціи священникомъ, для полученія каковаго званія долженъ былъ дважды выдержать конкурсный экзаменъ, а въ 1867 году прибылъ въ здѣшній край, будучи вызванъ сюда княземъ Черкасскимъ. Какъ человѣку, получившему прекрасное образованіе, ему было здѣсь предоставлено отвѣтственное мѣсто законоучителя Бѣльской учительской семинаріи. Молодому законоучителю предстояла нелегкая задача: онъ долженъ былъ въ своихъ воспитанникахъ—будущихъ сельскихъ учителяхъ поднять подавленное въ нихъ національное самосознаніе, воспитать любовь къ своей родной прадѣдовской православной вѣрѣ и къ своему родному русскому народу, словомъ,—подготовить изъ мѣстныхъ уроженцевъ интеллигентныхъ соработниковъ на той же нивѣ, на которой трудился и самъ. И съ этой задачей о. Іосифъ справился блистательно: за пятилѣтнее его пребываніе въ г. Бѣлѣ изъ семинаріи вышло много скромныхъ, незамѣтныхъ тружениковъ, принесшихъ, однако, большую пользу русскому дѣлу въ здѣшнемъ краѣ. Благотворная законоучительская дѣятельность о. Іосифа въ г. Бѣлѣ обратила на него вниманіе, и въ 1872 году онъ былъ переведенъ на ту же должность въ мужскую и женскую гимназіи въ гор. Сѣдлецѣ. Здѣсь открылось ему еще болѣе широкое поле дѣятельности: въ Сѣдлецѣ, какъ губернскомъ городѣ, шла лихорадочная работа къ скорѣйшему возсоединенію униатовъ съ Православной Церковью. О. Іосифъ прекрасно понималъ, что грубая ломка всего того, съ чѣмъ народъ успѣлъ уже сжиться, что для него казалось дорогимъ и святымъ въ уни, ничего, кромѣ затрудненій, православію въ здѣшнемъ краѣ принести не можетъ—что онъ, по прямотѣ своего характера, высказывалъ всѣмъ открыто. Затѣмъ онъ не долго пробылъ въ Сѣдлецѣ и въ 1876 г. былъ назначенъ настоятелемъ въ новооткрытый Хотычскій приходъ. Съ

этого времени начинается второй періодъ его жизни въ роли скромнаго сельскаго священника, періодъ не менѣе благотворной работы на пользу какъ всѣхъ окружающихъ его, такъ и вообще всей нынѣшней Холмской епархіи.

По вступленіи своемъ въ должность настоятеля Хотычскаго прихода о. Іосифъ, уже хорошо извѣстный всему окружающему духовенству, былъ тотчасъ же избранъ благочиннымъ по второму Константиновскому округу, въ каковой должности онъ являлся всегда заступникомъ за духовенство передъ Епархіальнымъ начальствомъ.

Какъ человѣкъ высокообразованный и притомъ обладавшій ораторскимъ талантомъ, о. Іосифъ былъ постоянно избираемъ депутатомъ на Епархіальный Сѣздъ духовенства, и всѣ благія начинанія духовенства Холмской епархіи (учрежденіе эмеритальнаго фонда, стипендій для бѣдныхъ учениковъ и др.) происходили при самомъ близкомъ, живомъ и дѣятельномъ участіи покойнаго.

Если велика была извѣстность покойнаго о. протоіерея, какъ общественнаго дѣятеля, то еще больше онъ былъ извѣстенъ, какъ усердный молитвенникъ. За нѣсколько сотъ верстъ получалъ онъ письма съ просьбою помолиться о выздоровленіи больного; за нѣсколько десятковъ верстъ больные лично являлись къ нему, чтобы вмѣстѣ съ нимъ помолиться передъ мѣстно чтимымъ образомъ Богоматери, и молитва о. Іосифа была угодна Богу: помолясь вмѣстѣ съ нимъ, больные чувствовали всегда нравственное облегченіе и очень часто получали исцѣленіе отъ самыхъ тяжкихъ недуговъ. Не переставалъ молиться покойный вмѣстѣ съ больными, уже будучи сильно боленъ. Такъ какъ въ послѣдніе дни своей жизни о. протоіерей не могъ стоять на ногахъ, то принималъ онъ больныхъ у себя въ домѣ, сидя въ креслѣ и здѣсь же съ ними и молился. Умеръ о. Іосифъ 86-ти лѣтъ отъ роду въ селѣ Лысовѣ, куда былъ переведенъ не особенно давно, прослуживъ въ Хотычахъ болѣе тридцати пяти лѣтъ. Похороненъ онъ въ с. Хотычахъ въ склепѣ, который приготовилъ себѣ еще при жизни. Похороны почившаго отличались большей торжественностью, тѣмъ болѣе, что перенесеніе тѣла почившаго изъ Лысова въ Хотычи совпало какъ разъ съ праздникомъ Успенія Божіей Матери. 14 августа вечеромъ тѣло покойнаго было перенесено изъ дома въ церковь; гдѣ на другой день тремя прибывшими еще передъ смертью о. протоіерея священниками была совершена заупокойная литургія. Послѣ литургіи тѣло тѣло перенесено изъ Лысова въ Хотычи. До дер. Немоекъ тѣло несли совершавшіе литургію священники и крестьяне. Въ Немойкахъ была отслужена литія, на которой присутствовали мѣстные жители—католики, пришедшіе воздать покойному послѣдній долгъ. Изъ Немоекъ до пос. Лосицы тѣло везли на дрогахъ. При входѣ въ Лосицы похоронную

процессию встрѣтили соединенные крестные ходы изъ сель. Мшанны и Хотычъ, прибывшіе въ Лосицы на храмовой праздникъ; мѣстнымъ о. благочиннымъ здѣсь было сказано прочувствованное слово, въ которомъ онъ напомнилъ присутствующимъ, что покойный о. Іосифъ при жизни часто повторялъ: „пока я живъ, я всегда буду ходить въ Лосицы на храмовой праздникъ“ (Дѣйствительно за 35 лѣтъ своей службы въ Хотычахъ покойный о. протоіерей постоянно приходилъ въ Лосицы на храмовой праздникъ съ крестнымъ ходомъ и съ нимъ же возвращался обратно домой). „И свои слова покойный исполнялъ не только при жизни, но исполняетъ ихъ и послѣ смерти. И мертвецъ, онъ является на храмовой праздникъ съ тою только разницею, что раньше онъ приходилъ самъ молиться за людей, теперь же проситъ присутствующихъ помолиться за него“... Прекрасная рѣчь о. Благочиннаго растрогала до глубины души слушателей и вызвала искреннія слезы на глазахъ.

Въ Хотычахъ прихожане особенно торжественно встрѣтили прахъ своего бывшего настоятеля: церковь была ярко освѣщена, толпы народа съ горящими въ рукахъ свѣчами. Здѣсь была отслужена заупокойная всенощная, а на другой день 16 августа литургія, на которую собрались священники и псаломщики изъ всего благочинія.

Послѣ отпѣванія гробъ трижды былъ обнесенъ вокругъ церкви при пѣніи „Помощникъ и Покровитель“, а затѣмъ мѣстнымъ учителемъ была произнесена рѣчь, въ которой онъ изобразилъ заслуги покойнаго за его почти тридцати-шестилѣтнее пребываніе въ Хотычахъ.

Послѣ произнесенія рѣчи гробъ былъ опущенъ въ склепъ при пѣніи „Вѣчная память“.

Уч. И. З.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

24 августа. Высокопреосвященный Евлогій, Архіепископъ Холмскій и Люблинскій, служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акавистомъ Божіей Матери.

25 августа. Высокопреосвященный совершилъ въ гор. Любартовѣ освященіе по ремонтъ церкви, Божественную Литургію, крестный ходъ вокругъ церкви съ молебнымъ пѣніемъ Св. Благов. Вел. Князю Александру Невскому, чтеніемъ четырехъ евангелій, кропленіемъ богомольцевъ Св. водою, возсоединилъ женщину, отпавшую въ католичество съ Православною Церковію, рукоположилъ во діакона студента Холмской дух. семинаріи Виктора Каштеляна и произнесъ поученіе.

26 августа. Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ Божіей Матери.

31 августа. Высокопреосвященный служилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери и всенощное бдѣніе.

1 сентября. Высокопреосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію, молебенъ Божіей Матери, произнесъ поученіе, рукоположилъ во священника діакона Виктора Каштеляна на должность помощника настоятеля Убродовицкой церкви, а окончившаго Холмскую духовную семинарію Василя Юрченко—во діакона и освятилъ Холмское Губернское Правленіе.

3 сентября. Высокопреосвященный служилъ въ Варваринской церкви панихиду по почившемъ протоіерей Поліевкѣ Гапановичѣ.

6 сентября. Высокопреосвященный совершилъ изъ кафедральнаго собора крестный ходъ на мѣсто строящихся селѣско-хозяйственныхъ складовъ, совершилъ малое освященіе воды, освятилъ закладку складовъ и произнесъ рѣчь.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ Стефана Θεодоровича Ермаковскаго

ВЪ Г. ЧЕРКАССАХЪ, КІЕВ. ГУБ.

Принимаетъ заказы на **иконостасныя** работы и прочія церковныя украшенія; **покраску и роспись** внутри церковныхъ стѣнъ живописью и **Орнаментомъ**. Иконостасная живопись исполняется на доскахъ, холстѣ и цинкѣ и, по желанію заказчиковъ, на золоченныхъ подъ чеканку съ эмалью фонахъ. Позолота иконостасовъ долготѣйшей моею практикой усовершенствована и не подвергается трещинамъ и порчѣ. **Образъ Св. Еρμοгена патріарха московскаго** исполняются по заказу, отъ 25 до 150 р. Кіоты къ нимъ на разныя цѣны.

Мой девизъ: исполнять работы прочно, чисто и красиво. О моихъ работахъ имѣю отъ моихъ многочисленныхъ заказчиковъ, очень много лестныхъ на бумагѣ отзывовъ. Проекты, смѣты и другія свѣдѣнія по требованію высылаю первой почтой.

Фирма существуетъ съ 1879 г. Лыщу себя надеждой и далѣе заслужить любовь и уваженіе будущихъ моихъ заказчиковъ. Съ совершеннымъ почтеніемъ иконостасный мастеръ **С. Ермаковскій**.

При семъ № прилагается „Холмскій Народный Листокъ“ № 18-й, и „Живое слово“.

С О Д Е Р Ж А Н І Е :

Праздникъ свободы христіанской вѣры. Въ какомъ отношеніи стоитъ Евангеліе къ культурѣ? (Продолженіе). Торжество открытія Холмской губерніи. Храмовой праздникъ Холм. Дух. Семинаріи. Архипастырскія посѣщенія. Избраніе Михаила Θεодоровича Романова на царство. (Продолженіе). Некрологъ. Епарх. хроника. Объявленіе.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ.

Холмъ, Типографія Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства.